

Я расскажу тебе сказку о Солнечном Луче, который однажды послушался Солнца, осмелился спорить с Законом Природы и попал из-за этого в очень неприятную историю.

Солнце, ближайшая к нам звезда, светит ярко, греет жарко и нежно. В его огненной гриве и бороде живет множество горячих, искрящихся лучей. Но в космосе тем не менее все равно очень холодно, темно, даже черно. Отчего же так?

— Закон Природы,— коротко отвечало Солнце.

Солнце постоянно кидало на Землю снопы, охапки, маленькие горсточку лучей: в зависимости от того, проплывала ли под ним злая Сахара, яркая Куба или мягкая Карелия. И всегда Солнце предупреждало свои лучи:

— В вашем распоряжении столько-то солнечных часов. И никуда не отклоняться!

— Ну почему же нельзя чуть-чуть, немножко побегать по холодному Космосу? Согреть его?— спрашивали иногда Солнечные Лучи.

— Нельзя,— строго отвечало Солнце,— невозможно: Закон Природы. Солнце отправляло свои лучи не только на нашу голубую Землю, но и на красный Марс, и на зеленоватую Венеру, и даже на самую далекую нашу планету — всегда печальный Плутон. Но Солнечный Луч, о котором сказка, бывал пока только на Земле.

Однажды по воле Солнца наш Солнечный Луч и целый миллион миллионов его братьев оказались в чудесном краю. Это был огромный луг, поросший высоченной зеленой-зеленой травой, а в траве — красные, синие, желтые, белые цветы. Солнечные лучи прыгали по цветам и пели на своем солнечном языке. По лугу бежала женщина в белом платье и красивой белой, с большими изогнутыми полями шляпе. За руку она держала маленькую девочку.

— Смотри, смотри,— почти кричала красивая женщина, хотя девочка была рядом,— смотри же! Мир пронизан Солнцем! Мир пронизан Солнечными Лучами!

И надо же было, чтоб эти слова услышал наш Луч!.. Он будто застыл, закачался на ромашке, повторяя про себя: «Мир пронизан Солнечными Лучами». И... собрав все свои силы, Луч ринулся в путь.

— Несправедливо, несправедливо!— твердил он на лету.— Эта женщина в красивой шляпе думает, что весь мир пронизан нами, лучами Солнца. А там, далеко, темно и холодно. Потому что, видишь ли, ЗАКОН ПРИРОДЫ!

И Солнечный Луч помчался пронизывать мир, потому что, так он считал, будет гораздо лучше.

А что же Солнце? Оно не видело, куда и зачем полетел его Лучик? Да нет. Солнце, планеты, кометы

и прочие космические жители и, уж конечно, сам Закон Природы своим волшебным зрением отлично видели крошечный, вернее, почти никакой по сравнению с Космосом Лучик. Почему же тогда Солнце его не остановило? Может быть, и Солнце тоже не считало Закон Природы абсолютно верным? Не знаю. Одно знаю точно:

Солнце тряхнуло огненной гривой и решило — разрешу!

Сначала лететь было не трудно, не страшно, даже интересно. Мимо проплывали планеты, о которых раньше рассказывали другие Солнечные Лучи.

Вот немного странная планета Нептун. Этот самый Нептун только и делает, что примеряет то так, то эдак свое, как он считает, очень оригинальное кольцо.

Но вот показалась печальная планета Плутон — край подвластной Солнцу страны или, как говорят люди, Солнечной системы. Дальше Солнце не сможет помогать своему Лучу. И оно, почти испугавшись, приказало:

— Вернись! Иначе я не знаю, что с тобой случится. Ведь твоя сила, твое тепло, твой свет без меня...

— ...исчезнут без вас, о Солнце,— медленно и спокойно сказала печальная планета Плутон.

А в этот миг мимо нее промчался Солнечный Луч, не обратив внимания на приказ Солнца и повторяя про себя заветные слова: «Мир пронизан Солнцем. Я маленький, но солнечный. Мир пронизан Солнцем».

Теперь все. Теперь за пределами Солнечной системы только Закону Природы был подвластен Солнечный Луч. Конечно, Закон Природы с самого начала следил за этим прямо-таки безобразным, с его точки зрения, поступком Солнечного Луча. Он решил непременно строго наказать нарушителя. Это сначала. А потом?

...Все труднее лететь Солнечному Лучу. Все меньше сил у него оставалось. Все холоднее становилась горячая ниточка Солнца, все тоньше, все бледнее. Солнце уже не могло помочь своему Лучу. Но Закон Природы тоже не так жесток, как иногда кажется.

— Возвращайся!— велел он Лучу.— Немедленно! Пока совсем не замерз. Я прощаю тебя.

Но Луч летел вперед. Бледнел, замерзал, если бы у него были зубы, он бы, конечно, сжал бы их, чтобы не стучали. И летел... Летел. Летел, и все... И все тут.

Замерли в тревожном ожидании Солнце, планеты, даже далекие незнакомые звезды. Ждали. Ждал Великий Закон Природы. А маленький усталый Солнечный Лучик летел. Он все равно хотел, чтобы весь мир был хоть чуть-чуть пронизан Солнцем. Но Закон Природы не привык к неповиновению, а потому он просто-напросто швырнул Лучик в самую середину огненной гривы Солнца. Здесь среди других лучей бледный и почти замерзший Лучик сразу отогрелся и засветился так же ярко, как прежде.

— Благодарю Вас, Ваше Могущество Великий Закон Природы,— склонилось в поклоне Солнце.

— Следить за своими лучами нужно лучше, а то безобразие какое-то получается,— проворчал Закон Природы и строго добавил:— Приказываю тебе, Солнце, отнять у этого Луча способность понимать язык людей.

И про себя пробормотал: «На всякий случай, мало ли...»

— Повинуюсь,— ответило мудрое Солнце.

Солнце сказало «повинуюсь». Но первый раз в жизни, а ему уж за несколько миллиардов перевалило, Солнце, честное, как огонь, решило солгать. Оно не запретило Лучу понимать язык людей. Почему? Кто знает...